

Галина Мартыненко

Сквозь туман

Они пришли из твоих кошмаров...

16+

Галина Михайловна Мартыненко

СКВОЗЬ ТУМАН

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57088826

SelfPub; 2020

Аннотация

Встретились однажды инквизитор и ведьма, и разгорелось пламя... Постойте, вы, наверное, думаете, что инквизитор потащил ведьму на костер? А вот и нет! Ведь произошло это совсем не в нашем мире. Этот мир не такой, как наш. Он пронизан магией. Его населяют, помимо людей, иные существа. В нем водится нежить и нечисть. Но так ли сильно он отличается от того, в котором мы живем? Истории этого мира о людях и нелюдях. О вере и отчаянии. О тех, кто идет навстречу своему страху, и тех, кто бежит от него. О дружбе и предательстве. И, конечно, о любви...

...Туман.

Ненавижу туман.

Я стоял на мосту, облокотившись на перила и глядя в воду. По крайней мере, можно вообразить, что те темные извивающиеся полосы внизу – это вода, а не клочья тумана. Если смотреть не вниз, а прямо перед собой, серая пелена, заслоняющая мир, не дает такой иллюзии.

Я вздохнул и выпрямился, плотнее запахиваясь в плащ. Я – Старший Клинок Хранителей Огня, я не имею права на иллюзии. Это опасно не только для меня. Но почему в наших краях с середины весны и до поздней осени каждое утро перед рассветом на землю опускается непроницаемое марево тумана?! Уж лучше бы дождь, ей-Богу... А Хранители встают на рассвете, я же, как Старший, на полчаса раньше остальных. Ну и где же тут преимущества старшинства – одни неприятности, честное слово!

Я, конечно, слегка кривил душой. Быть Старшим мне нравилось. В большинстве случаев.

Доски моста завибрировали под чьими-то торопливыми шагами. Я насторожился, но, скорее, по привычке – эти шаги я знал, как свои.

– Крис, вурдалак тебя задери! Чего ты здесь торчишь! – черноволосый парень, примерно моих лет, вынырнул из пелены тумана. – Ребята давно собрались, а тебя нет!

Я ухмыльнулся.

– И что? Первый раз, что ли?

– Ну, есть же охота...

– Хранитель Огня должен терпеливо и смиренно переносить ниспосланные испытания, – нравоучительно заметил я.

– Себя имеешь в виду? Ужаснее испытания не придумаешь!

– Так и должно быть. Бойцы должны бояться командира больше, чем врага.

– Ты серьезно?

– Более чем. В этом весь секрет бесстрашия воинов.

Клинок покачал головой.

– Ну... иди тогда, устрашай. А потом дай нам, наконец, пожрать. Сегодня ведьму привезут, может, потом и минутки свободной не будет.

Развернувшись на каблуках, он помчался назад, неся клинкам радостную весть, что командир жив-здоров и готов приступить к своим обязанностям.

Вообще-то, такая фамильярность у нас не приветствуется. Отношения между Инквизиторами строятся на основе строгой дисциплины и выверенной иерархии. Но Ноэль не просто мой боец, он – друг. Единственный, кому я доверяю полностью и безоговорочно. И если это кому-то не нравится, этот кто-то может засунуть свое просвещенное мнение куда подальше и бодро топтать известным маршрутом. Даже если это вышестоящий начальник.

Они были в сборе. В чем я и не сомневался. Бесстрастным

взглядом я окинул застывший в неподвижности строй. Двадцать клинков. Двадцать беспощадных воинов, не знающих страха и сомнений, обладающих, к тому же, иммунитетом к большинству видов магии. Вооруженных заговоренными мечами, защищенных магическими щитами, наведенными Носителями Огня. Реальная сила в этом Мире. И я – Старший Клинок, имеющий право послать на смерть любого из них – или всех разом – без всяких объяснений и оправданий.

Выдержав точно выверенную паузу, я сказал негромко:
– Разойдись.

В следующую минуту я остался один.

Ну, и скажите, кому это было нужно? Дурацкие традиции... Пойду, в самом деле, позавтракаю, пока есть возможность. Как и говорил Ноэль, сегодня Носители Огня привезут ведьму, а исходя из моего опыта, скорее всего эта особа будет обладать склочным характером и необоснованно высоким о себе мнением. Так что веселая жизнь нас ожидает. Ну да ладно, потерпим, лишь бы помогла.

А туман уже почти рассеялся. Наконец-то.

Они приехали почти в полдень. Я как раз гонял своих ребят по площади, временно превращенной в плац. Ну и сам, понятное дело, разминался. Наши тренировки мало отличаются от настоящего боя. Бывали и раны, и переломы. Несколько раз мне намекали, что чересчур зверствую на тренировках. Угу, конечно. Конторские крысы с маникюром

на пухлых пальчиках. Мои ребята никому не жаловались, я знаю. Уж они-то понимали, что эти «зверства» помогут им уцелеть в реальной схватке. Хотя частенько тот, кого я выбирал противником, не мог удержаться от страдальческого вздоха. Что ж, я Старший потому, что лучший. Чего тут скромничать.

Они въехали на площадь тесной кавалькадой – двенадцать магов в мантиях с капюшонами, надвинутыми на лица. В народе бытует суеверие, будто Носители Огня не показывают лиц потому, что во время Последнего Посвящения они погружаются в огонь и их тела изуродованы страшными ожогами. Брехня, конечно. Нормальные у них лица. Ну, глаза светятся, особенно, когда они призывают силу Божественного Огня. Что тут страшного-то? А лица скрывают... Ну, традиция такая. Еще одна.

Прервав тренировку, я подошел к Носителям.

– Приветствую вас, Наставник. Все прошло удачно?

– Вполне, вполне. – Старший Носитель, мой бывший Наставник, долго не желавший верить, что мага из меня не выйдет, благожелательно улыбнулся. – К нашей просьбе отнеслись с пониманием.

Еще бы в Конклаве Колдунов не отнесли с пониманием к *просьбе* Инквизиции! Только... не нравится мне, как он улыбается. Что-то не так. Уж своего Наставника я знаю, как облупленного.

– Что случилось?

– Ничего. Я же сказал, все в порядке.

– Ну и где же ведьма?

– Вот она.

Наставник подал коня в сторону... и я остолбенел. На шустрого вида кобылке сидела девчонка лет шестнадцати в брюках и облегающем колете. Короткая рыжая косичка, карие глаза, детское личико. Это что, шутка такая?!

– Наставник... Объясните мне, ради всего святого, зачем вы притащили этого ребенка? – процедил я, едва сдерживаясь. – Нам нужна была ведьма!

– Это и есть ведьма! – маг, словно защищаясь, вскинул руки. Он, конечно, и сам понимал, что Конклав нас надул. – Меня заверили, что она лучшая.

– И это правда! – раздался звонкий голосок, дрожащий от негодования. – Что вас не устраивает, не понимаю!

Я повернул голову и встретился глазами с ведьмой... ведьмочкой. Она гордо вскинула подбородок и попыталась смерить меня уничтожающим взглядом, но тут же залилась краской и поспешила отвернуться. Ну да, на тренировку парадные мундиры мы не надеваем. Вообще почти ничего не надеваем. Так что я был в одних бриджах, зато с двумя мечами, которые, каюсь, довольно угрожающе выставил вперед. Чисто машинально, конечно.

– Я действительно лучшая на сегодняшний день, – упрямо продолжала ведьмочка. – И я вам не ребенок, а взрослая женщина. Мне уже восемнадцать, я получила диплом – с от-

личием, между прочим, – и готова к самостоятельной работе.

Я подошел вплотную к мышастой кобылке и подождал, пока ее всадница перестанет внимательно рассматривать крышу постоянного двора и снова взглянет на меня.

– А тебе объяснили, женщина, *какую* работу тебе предстоит делать? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Да уж, не сомневайтесь! – запальчиво отозвалась ведьмочка, тщетно пытаясь выдержать мой оценивающий взгляд, и снова неудержимо краснея. – Я смогу сдержать вёлефа!

– Вёлефа? Одного?.. А как насчет умертвий?

– А умертвия – это уже ваша забота!

Наставник кашлянул, прерывая нашу милую беседу.

– Она права, – сказал он. – Умертвия, Нерожденные и прочая нежить, это забота Хранителей Огня. А вашей заботой, Старший Клинок, будет, кроме всего прочего, безопасность нашей ведьмы. Никто и ничто не должно причинить ей вреда. Не спускайте с нее глаз!

Вот не было печали!

– Будет исполнено, Старший Посвященный, – гаркнул я так, что девчонка передернулась. – Не спущу с ведьмы глаз ни днем, ни ночью!

Поймал ее взгляд и, ухмыльнувшись, подмигнул. Ведьмочка меня не разочаровала: в очередной раз залилась румянцем и поспешно уставилась куда-то поверх моей головы. Ну, дите дитем!

– Приведите себя в порядок, Старший Клинок, – суховато

сказал Наставник, – и присоединяйтесь к нам. Нужно выработать план действий. А вы, Криста, сможете пока немного отдохнуть с дороги.

Криста?! Ее зовут Криста? Какая прелесть. То-то Ноэль порадуется. Его, придурка, хлебом не корми, дай позубоскалить. Крис и Криста, навеки вместе. Тьфу!

Пока я умывался и одевался, мысли текли своим чередом. Насчет плана действий – это Наставник, конечно, загнул. Чего там выработать? Наши действия очевидны: искать вёлефов и уничтожать их. Пока что этот план срабатывал ровно наполовину. Искать удавалось, уничтожать – нет. Посмотрим, поможет ли ведьма.

Впервые о них заговорили года два назад. Хотя, конечно, в потоке донесений, стекавшихся в Канцелярию Инквизиции, кое-что мелькало задолго до того, как термин «вёлеф» получил официальное признание. Стали поступать сведения о том, что, то здесь, то там появляются колдуны, не состоящие в Конклаве и явно практикующие Темную магию. Такое случалось время от времени и раньше, так что никто особо не беспокоился. По следам отступников отправили Посвященных магов, в полной уверенности, что они наведут порядок, и занялись другими делами. Вот только маги порядок не навели. Они исчезли. А Темных стало больше.

Вскоре донесения о них пошли сплошным потоком. Стали известны подробности. Темные постепенно захватывали

Запад Мира, город за городом, село за селом. Церковники пытались противостоять им, как-то оборонять вверенные их попечению поселения, защищать овец Господних, как и должно Пастырям... Ничего не выходило. На Темных не действовала церковная магия; кроме того, им подчинялась нежить. Каждого из них сопровождала целая армия упырей, умертвий и еще каких-то странных созданий, похожих на обгорелые коряги. Они были не крупными, но очень быстрыми, злобными и практически неуязвимыми для любой магии. Они-то и убивали всех, кто пытался добраться до колдуна.

Церковь была обеспокоена. На Запад послали Носителей Огня, самых сильных магов среди Посвященных. Перед ними не стояла задача уничтожить врага, это была разведка боем. Что ж, они справились. Магов вернулось меньше половины, но сведения они добыли из первых рук. Вот только были они не слишком утешительными.

Темных действительно не брала церковная магия. И это было довольно странно, если учесть, что рядовой маг-церковник может, не особо напрягаясь, справиться не только с нежитью, но и с не самым мелким бесом. А вдвоем-втроем уделать полноценного демона. У Инквизиторов дела пошли получше – Божественного Огня колдуны-таки боялись. Но ничто не мешало им натравить на Носителей Огня свору нежити, а пока те будут разбираться с умертвиями, ударить своей магией. Если же Носители начинали одерживать верх,

колдуны просто-напросто уходили порталами. Последовать за ними не удалось ни разу – нежить не давала.

Что касается черных созданий, магам удалось распознать, что они такое. Это были Нерожденные.

Захват очередного поселения начинался не с того, что появлялся Темный колдун, и не с убийства церковников. Начиналось все с того, что женщины разрешались от бремени мертвыми детьми. И не просто мертвыми, а чудовищными уродцами. Темный каким-то образом выпивал их жизненную силу, а искореженные злой волей сущности призывал себе на службу. И они служили ему, своему убийце – бесконечно преданные, неуязвимые для чужой магии, ненавидящие все живое...

Вот тогда-то и вспомнились старые легенды о вёлефах – Повелителях Смерти.

В Библиотеке Инквизиции нашлись старые свитки о Темных Временах, которые давно уже почитались страшными сказками. Теперь эти сказки изучались строчка за строчкой. О том, как могучие колдуны, вёлефы, поднимали мертвецов из могил и забирали младенцев из чрева матерей, и убивали непокорных одним взглядом. Как надвинулась Тьма, и ушли из Мира свет и радость. Как люди, умирая, умоляли убить их Последней Смертью, чтобы не стать умертвиями. Как Господь избрал Светлых магов и вложил в них частичку Своего Огня. Как пошли рядом с Носителями Огня Хранители с заговоренными клинками, дабы защитить их от слуг вёлефов.

Как пришли к ним Мудрые женщины, умеющие спеленать Повелителей Смерти их же собственной магией. И Мир был очищен, и воссиял Свет Веры, и настала вселенская радость, и всеобщая благодать, и сопли с сахаром, прости меня, Боже, грешника.

Сказка ложь, да в ней намек. Если убрать все красоты и восторженные ахи-охи, оставив их на совести экзальтированного монаха-летописца, в свитках удалось найти немало полезных сведений. Во-первых, Носители Огня с вёлефами справятся. Во-вторых, с Нерожденными справимся мы, Хранители Огня. Они неуязвимы для магии, но не для наших клинков. А убивать Последней Смертью учат любого Инквизитора, и даже простого церковника. Но где, раздери меня вурдалак, взять Мудрую женщину?

Ответ пришел неожиданно. В одном из донесений с Запада сообщалось, что в каком-то поселении простая деревенская ведьма, запершись в своем доме, больше часа сдерживала вёлефа с его сворой, давая возможность людям скрыться за стенами ближнего города. Все это время вёлеф не мог не только колдовать, но и вообще сдвинуться с места. И если бы там чудом оказался хоть один Посвященный, тут-то Темному и пришел конец. К сожалению, чуда не случилось. Ведьма в конце концов изнемогла и ее разорвали Нерожденные. Мужественная женщина отдала свою жизнь за людей, которые были под ее защитой; но польза ее смерти не исчерпывалась несколькими спасенными жизнями.

Теперь Инквизиторы знали, что делать.

Долго рассусоливать не стали. Решено было послать на Запад Носителей и Хранителей Огня, а ведьму подобрать на месте. Тем более, что там, на Западе, располагался Конклав Колдунов и ведьм, Высшая школа для магически одаренных. Не все ведь пылают искренней верой, а если не веришь всей душой, церковная магия – это не для тебя. Магия Божественного Огня тоже от веры, но она на порядок выше простой церковной, сильнее и опасней. А обычные колдуны учатся использовать свою внутреннюю энергию, накапливать магию в амулетах и использовать по мере надобности. Ведьмы же вообще другое дело. Их магия природная, они умеют черпать ее извне и творят чары, преобразуя ее по своему разумению. Потому, наверное, в свитках и было сказано, что Мудрые женщины обращали против вёлефа его же собственную силу.

В общем, Носители Огня выбрали двенадцать самых сильных магов. Двенадцать – хорошее число. Правильное. И лучший отряд Хранителей Огня. А лучшие – это моя двадцатка. Никто и не вякнул против. Мы действительно лучшие.

На Западе было хреново. Опустевшие заброшенные деревни, ощетилившиеся кольями города. И страх, настолько осязаемый, что трудно дышать. Люди не разговаривали, не смотрели в глаза нам или друг другу. Они уже не верили, что кто-то сможет помочь.

Не откладывая в долгий ящик, Носители провели обряд

Поиска и сразу же засекали логово вёлефа. Он не особо и скрывался. Темный с комфортом расположился в лучшем доме обезлюдевшей деревни и был весьма недоволен, что его побеспокоили. Он вышел из дома – полноватый мужчина средних лет с приятным, ничем не примечательным лицом. Вот только глаза...

Ни одно существо в Мире, как бы ни было оно могущественно, не сможет изменить свои глаза. Будь ты колдун, демон или Иной, надень ты любую личину, глаза выдадут тебя, ибо в них отражается твоя сущность. Глаза колдуна были ужасны. Из них смотрела Смерть.

Вёлефу хватило одного взгляда, чтобы понять, кто навестил его на отдыхе. Лицо его словно поплыло, плоть разошлась и собралась вновь, вылепляя смертную маску. Он набрал полную грудь воздуха, потом выдохнул – и на землю пал непроглядный туман.

Ненавижу туман!

Вот тогда мы впервые услышали этот вой. Он был не особенно громким и совсем не угрожающим. Но никто из нас никогда не слышал более жуткого звука. Так не воют ни волки, ни оборотни, ни даже вурдалаки. Протяжный вибрирующий вой, полный такой потусторонней тоски, словно во всем Мире не осталось ни радости, ни тепла, ни света. Слышать его было невыносимо. Хотелось все бросить, упасть на землю и рыдать, умоляя о смерти, потому что жить больше незачем...

Ага, прям сейчас!

Короткая команда – и мои ребята развернулись к лесу, спиной к магам. Разборки с вёлефом дело Посвященных, наше – защитить их от нежити.

Которая не замедлила появиться.

Умертвия и вурдалаки, упырей совсем немного, парочка оборотней, видимо, тоже поднятых из могил. Оборотни ведь не нежить, они Иные. Совсем не обязательно враждебные людям. В донесениях было несколько сообщений о том, что оборотни помогали людям уйти от Темных.

И Нерожденные. Жуткие противоестественные создания злой воли, похожие на искореженные гнилые коряги. В них горела такая ненависть к живым, что они бросались прямо на мечи, лишь бы добраться до горла. Но моих парней не надо было учить работать в команде. Раз – Хранитель хладнокровно нанизывает на клинок бросившегося на него Нерожденного. Два – стоящий рядом отрубает нежити голову и отпихивает еще бьющееся тело под ноги замешкавшемуся умертвию. Три – первый приканчивает умертвие и вновь принимает на меч Нерожденного... Ничего особенного. Просто работа. Кто-то землю пашет, кто-то нежить убивает.

Я работал в паре с Ноэлем. Мы с ним хорошо действуем вместе, как две руки одного тела. Поэтому я мог еще присматривать за пареньком слева от меня, новеньким в отряде, и прислушиваться к тому, что творилось за спиной. И я уло-

вил момент, когда вёлеф сбежал.

Маги просто застонали в голос от разочарования и ярости, но я контролировал их действия не из праздного любопытства. Я недаром прочел все отчеты первого отряда Посвященных, и знал, что сейчас будет.

– Все назад! – скомандовал я, цепляя за шиворот замешкавшегося мальчишку.

Остальные не сплеховали. Не разрывая строя, ребята слаженно сделали несколько шагов назад и взяли в кольцо Носителей, на которых теперь была направлена вся ярость Нерожденных. Они словно взбесились. Если раньше они стремились убить *любого* человека на своем пути, то теперь нас они словно не замечали. Им нужны были только маги. Рабы вёлефа делали все, чтобы маги не могли отследить путь колдуна по затухающему следу портала.

Как только портал окончательно погас, все кончилось. Как отрезало. Вой стих, умертвия перестали бросаться на мечи и кинулись в лес. И туман рассеялся. Наконец-то.

Потом маги собрались кучкой, чтобы обсудить первую встречу с вёлефом. Судя по взвинченным голосам и нервным жестам, обсуждали, главным образом, кто больше облажался. Ну-ну. Много же от этого пользы. Нам, Хранителям, ерундой заниматься было некогда. Мы рассыпались по полю боя, даря поверженным умертвиям Последнюю Смерть. Клинок в сердце, голову отсечь и разрубить, разрушая мозг. Вёлефу не удастся заставить их снова служить себе.

Мой бывший Наставник подошел, постоял, наблюдая, как клинки методично делают свою работу, потом сказал:

– Спасибо, Крис. Ты со своими ребятами спас наши жизни.

Я спокойно кивнул, принимая заслуженную похвалу.

– Для этого мы здесь, Наставник.

– Да, вы-то были на высоте, – тоскливо вздохнул маг. – А вот мы...

– Простите, если я лезу не в свое дело, Наставник, но нам нужна ведьма. Без нее вёлефов ловить – только нежить смешить.

– Завтра же поедem в Конклав, – решительно отозвался маг.

Я так ушел в воспоминания, что чуть не подскочил, когда дверь распахнулась и в комнату ворвался Ноэль.

– Крис, твою ведьму бьют! – заорал он с порога.

– Что?! Кто бьет?

– Наши парни!

– Они что, с ума посходили? Что случилось?

Я уже мчался вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Ноэль скакал следом.

– Ну, она вышла и села... там, во дворе... А она ж хорошенькая такая, молоденькая... Ребята и подошли... типа, познакомиться... а она так смотрит, знаешь... свысока... Ну, они и решили... попугать, что ли... один пошутил, осталь-

ные подхватили... В шутку же! А она как запустит файерболами!...

Так, Трибуналу все ясно. Ш-шутники, мать их! Знаю я их шуточки! Девчонка, небось, до мокрых штанов перепугалась... Ну, ничего, я тоже шутить люблю. Это зря говорят, что у меня нет чувства юмора. А что никто моих шуток не понимает, так я ж не виноват!

Выскочив во двор, я сразу увидел толпу клинков, с угрожающим ворчанием кучкующихся вокруг кого-то, видимо, прижимающегося к стене конюшни. Я перевел дух – кажется, расправа еще не началась, – размеренным шагом подошел к толпе... а это что еще? Один из парней, Габриэль, медленно и со вкусом расстегивал ремень на бриджах, а остальные выкрикивали что-то одобрительное. Совсем нюх потеряли?!

– Что здесь происходит? – металлическим голосом спросил я.

Я никогда не кричу. И горжусь этим. Мне нет нужды повышать голос, чтобы быть услышанным. Когда меня только поставили Старшим, мои клинки, многие из которых были чуть не вдвое старше меня, попробовали молодого командира на излом. Это хорошо. Мы сразу все прояснили, и теперь у нас в команде разногласий нет.

Вот и сейчас, едва услышав мой голос, ребята отхлынули в стороны и вытянулись в струнку.

– Ну, так что?

– А мы это... с ведьмой знакомимся... – выдал чей-то оди-

нокий голос.

– Знакомитесь, значит. – Я прошелся вдоль строя. – Габриэль, у тебя штаны расстегнулись. Там что-то не помещается? Могу такому горю помочь, оторвать лишнее, например.

Парень, бледнея, схватился за ширинку. У нас насчет шкод строго, все это знают.

– Я, нет... Я ремень хотел...

– Ремень хотел? Это что, какое-то новое извращение?

– Выпороть я ее хотел! Ремнем! – выпалил Габриэль. – А чего она огнем плюется! А если бы у нас щитов не было?

– Я смотрю, у вас, ребята, много свободного времени, – прервал я его справедливое негодование. – А это плохо. Заводятся разные вредные мысли. Но я позабочусь, чтобы вместо вредных мыслей у вас появилось полезное занятие. Разойтись. Через полчаса на плацу построение.

Двор мгновенно опустел, и я, наконец, обратил внимание на виновницу переполоха. Ведьмочка, бледная до зелени, так и стояла, прилипнув спиной к стене и выставив перед собою руки. На кончиках пальцев медленно угасало сияние.

Придется провести разъяснительную работу. О правах и обязанностях одной отдельно взятой ведьмы во вверенном мне гарнизоне. Не прояснить все сейчас – потом только хуже будет.

Я протянул руку и ведьмочка, помедлив, вложила холодные пальцы в мою ладонь. Вместе мы вошли в дом, где я усадил девчонку за стол, а сам зашел за стойку бара, чтобы

выбрать вина.

Квартировали мы на брошенном постоялом дворе. Наткнулись на него совершенно случайно, ну и решили, что от добра добра не ищут. Тем более, что припасов в погребе было достаточно, так что вопрос с провизией отпал сам собой. Кашеварили по очереди, вином старались не увлекаться. Мы, Хранители Огня, хоть и принадлежим к ордену Пастырей овец Господних, не монахи и не чураемся радостей плоти. Вкусной еды, например. Хорошего вина. Женщин. Но все в меру, без нарушения заповедей. Наслаждение пищей и вином, но не обжорство и пьянство. Радость соединения с женщиной, но не насилие. Тем, кто этого не понимает, не место среди клинков. Габриэля я знаю уже несколько лет и не думаю, что ведьмочке грозило что-то нехорошее. Вряд ли он даже стал бы пороть ее ремнем. Так, может, ладошкой отшлепал бы.

С бутылкой вина и двумя бокалами я вернулся к ведьме. Она так и сидела, выпрямившись на стуле и вскинув подбородок. Извинений ожидает, ага.

– Итак, уважаемая, что вы можете сказать в свое оправдание? – спокойно спросил я, разливая вино.

Ведьмочка аж задохнулась от негодования.

– Оправдание? Я?

– Конечно. Зачем вам понадобилось провоцировать моих бойцов?

– Я их провоцировала? Да я просто отдыхала во дворе! А

они набросились на меня!

– Неправда. Они спокойно подошли к вам, чтобы познакомиться. Узнать человека, с которым придется довольно близко общаться в течение долгого времени. Вполне естественное желание, на мой взгляд. А вы отнеслись к ним с оскорбительным пренебрежением. К людям, которые будут защищать вас от нежити, быть может, ценой своей жизни.

Ведьма смотрела на меня почти с ужасом.

– С пренебрежением? Но я не... Они так решили? Что я? ... Но я и не думала...

– А следовало бы подумать. Мои люди горды. Да, они простые бойцы, но они – Хранители Огня. Клинки Господа. И никогда не забывают об этом. А вы их файерболами... Ну, положим, им это, как вурдалаку ладан, они защищены антимагическими щитами, но они обиделись, и я их понимаю.

– Но я вовсе не хотела оскорбить ваших бойцов, – дрожащим голосом пролепетала ведьма.

– Тогда почему же вы так поступили?

– Я... испугалась, – призналась девушка, низко опустив голову.

Я смотрел на ее растрепанную головку, на маленькие ручки, стиснутые на коленях, чтобы не дрожали, и внезапная жалость сжала мне сердце когтистой лапой. Бедная девочка! Одна, в незнакомом месте, среди чужих людей... Да еще бы ты не испугалась, когда тебя внезапно окружила толпа ухмыляющихся мужиков!

– Вам нечего бояться, – сказал я, как мог мягко. – Никто из Хранителей никогда не обидит женщину или ребенка. И вас никто не посмеет обидеть, наоборот, вас будут защищать.

Девушка кивнула, не поднимая головы.

– Ну же, приободритесь! Выпейте немного вина, оно неплохое, успокойтесь и начните все с начала.

Ведьмочка последовала совету и сделала небольшой глоточек. Я задумался, а пила ли она вино раньше? Насколько я знаю, в школе Конклава довольно строгие порядки. С другой стороны, студенты везде одинаковы... А, ладно, пусть сама думает. Она ведь, вроде бы, взрослая и самостоятельная. Женщина. С дипломом. Ладно, пресечем, если что.

Впрочем, глоток вина пошел девчонке на пользу. Ишь, порозовела, улыбнулась. А правда ведь, хорошенькая. Ямочка на щеке, улыбка озорная такая. И глаза красивые – светло-карие, с золотыми искорками вокруг зрачка. Лисьи глаза. Лисичка такая. Рыженькая.

– Старший Клинок, а можно, вы их не будете наказывать? Если я сама виновата...

– Ничего, им на пользу пойдет. И не называй меня Старшим. Я своим бойцам Старший, а не тебе. Меня зовут Крис.

– Да ладно! – совершенно по-детски выпалила Криста, округляя глаза.

– Сам в шоке, – заверил я ее, вставая. – Вином не увлекайся. Вдруг вурдалаки нападут, а ты в хлам... Надежда ты наша и опора.

Ребятам я все-таки устроил сладкую жизнь, чтобы не забывались. Внеплановые занятия по всей форме. Но они не обиделись. Во-первых, сами понимали, что заигрались, а во-вторых, вездесущий Ноэль сообщил им, что Старший попутно прочистил мозги и ведьме, и такая беспристрастность их полностью удовлетворила.

На охоту мы выехали на следующий же день. Полагаю, всем не терпелось попробовать, как пойдут дела с помощью «Мудрой женщины». Маги провели обряд Поиска, провели портал и мы вышли почти к самому логову колдуна.

Я украдкой покосился на Кристу. Ведьмочка держалась неплохо. Волновалась, конечно – не могла не волноваться – но выглядела спокойной и сосредоточенной. Она распустила волосы по плечам, и от этого почему-то казалась старше. Ведьмы всегда колдуют с распущенными волосами. Так им легче слиться с природной магией, раствориться в ней. Черпать из Источника, как они говорят. В идеале она должна быть босиком, в одной рубашке, но обстановка как-то не располагала. Кто знает, может, нам придется драпать отсюда по кущерям и буеракам. По незнакомой местности босиком, оно самое то.

Вёлеф повел себя предсказуемо. Скорчил жуткую рожу, напустил тумана... Как мне назло! Когда раздался вой Нерожденных, я не удержался и снова бросил взгляд на Кри-

сту – не испугалась ли? Но ее это, кажется, лишь подстегнуло. Девушка вышла вперед, раздвинув Посвященных; вёлеф увидел ведьму, понял, кто она... Он испугался! Глумливая гримаса разом сбежала с его лица, колдун дернулся, готовясь открыть портал... Не успел. Криста повернулась к нему спиной, раскинула руки и резко сжала кулаки; кокон тумана вокруг вёлефа исчез, словно она его втянула, а сам колдун застыл, как муха в паутине. Я увидел ее глаза – неподвижные, потемневшие, словно от боли... А потом на нас набросились Нерожденные, и любопытствовать стало некогда.

Впрочем, на этот раз все закончилось быстро. За нашими спинами коротко полыхнуло, и грозный вёлеф перестал быть. Умертвия сразу растеряли боевой пыл и бросились врассыпную... Ох и придется же потом кому-то чистить здешние леса! С Нерожденными пришлось еще повозиться, но и они нападали словно в полсилы, а потом как-то разом схлынули и пропали. Словно их позвал кто-то. Мне это как-то не понравилось.

Но, как бы там ни было, это была первая победа, одержанная нами над вёлефом. Настроение у всех было приподнятым, словно на праздник какой-то. Мои ребята перешучивались, добивая Нерожденных, Носители Огня окружили ведьму, оживленно гомоня. Делились впечатлениями. Криста что-то возбужденно объясняла магам. Потом почему-то потрогала лицо и, выйдя из кольца Посвященных, направилась к ручейку, журчащему неподалеку.

Я с дебильным благодушием взирал на эту идиллию. Вместо того, чтобы смотреть по сторонам, как следует клинку на вражеской территории. Расслабился, задери меня вурдалак! Каковой и не замедлил появиться. Скорее всего, он был подранен и затаился в кустах, но, когда ведьма проходила мимо зарослей терновника, он выскочил и кинулся на нее.

Не знаю, закричал ли я. Другие кричали, это точно. И вряд ли слова, подобающие Пастырям овец Господних. Сразу несколько клинков – и я в том числе – бросились к девушке, но я сразу понял: мы не успеваем. Сейчас вурдалак собьет ее с ног... И мне придется убить ее Последней Смертью... Потому что я не успел...

Вот только ведьма не собиралась позволить какому-то вурдалаку убить себя. Она не растерялась и не оцепенела от ужаса. Девушка отпрянула, пропуская тварь мимо себя и, вытянув в его сторону руку, сделала резкое движение, словно разрубая что-то.

Должно быть, вурдалаку полагалось растечься мутной лужицей от страшного ведьминского колдовства, но Криста забыла об одной маленькой детали: на свиту вёлефа не действует чужая магия, их убивает только меч. Для того магам и нужны Хранители Огня. Тварь, правда, упала и не сразу смогла подняться, зато ведьму так ударило отдачей, что она отлетела прочь, прямо в заросли терновника... скрывавшего, как оказалось, довольно глубокий овраг... с довольно каменистыми склонами... и довольно мелким, но зато очень

холодным ручьем на дне.

Спросите, откуда я это знаю? Просто я успел-таки отловить ведьму в свободном полете и в овраг мы катились уже вместе, причем я всячески старался защитить ее от увечий. Собою, за неимением других средств защиты.

В конце концов, это же мой долг.

Наконец, мы с треском и плеском достигли дна оврага, плюхнулись в ручей – я спиной вперед, ведьма на мне – и наступила тишина. Только вода журчала. Девушка лежала неподвижно, изредка хлюпая носом.

Лежать в обнимку с ведьмой мне быстро надоело. Нет, она была не тяжелая и вполне приятная на ощупь, но вот каменистое дно и холоднющая вода дарили куда менее приятные ощущения. Да и спина болела все сильнее. Все-таки неслабо меня приложило. А лицо с левой стороны прямо-таки огнем пекло. Наверное, распорол чем-то щеку.

– Криста, – тихо позвал я. – Эй, ты в порядке?

Ведьма не реагировала. Неужели ее так сильно оглушило щитом колдуна?

– Криста!!

Ведьмочка дернулась всем телом и с плеском свалилась в воду, откуда тут же взметнулась с негодующим визгом. Ну что ж, не одному же мне купаться.

– И не смешно совсем! – возмущенно заявила Криста. – Еще смеется тут!

Смеялся я больше от облегчения. Хотя, конечно, она вы-

глядела довольно забавно, стоя с растопыренными руками, в мокрой, облепившей тело одежде... Но тут я увидел, что все ее лицо залито кровью, и веселость как рукой сняло.

– Что с тобой?– я вскочил и бросился к ведьме. – Ты сильно пострадала? Голова не болит?

– А? – она отшатнулась, потом поняла, в чем дело. Провела рукой по лицу, посмотрела на испачканную ладонь. – Нет-нет, все нормально. Это из носа кровь пошла, от напряжения. Когда вёлефа держала.

– Все равно нехорошо.

Я взял Кристу за руку, вывел из ручья и усадил на камень. Присел рядом на корточки и стал смывать кровь с ее лица. Она не противилась, глядя на меня доверчиво, как ребенок. Ну, улыбнись же, лисичка, у тебя такая красивая улыбка! Не смотри так серьезно, потому что у меня замирает сердце, и хочется обнять тебя, укрыть собою от всех опасностей этого Мира... А это неправильно, так нельзя. Мы здесь для того, чтобы избавить от опасностей Мир...

Сверху раздался шорох, посыпались камушки, и Ноэль крикнул куда-то через плечо:

– Да целые они, я ж говорил! Вон, искупались и загорают себе. – свесился в овраг и поинтересовался: – Как водичка, Старший?

– Вот сейчас я вылезу, и ты сам купаться пойдешь, – посулил я, вставая. – Что вы там так долго делали, вурдалаку зубы считали?

– Мешать вам не хотели, голубочки. – Ноэль нахально подмигнул. – Видим, ты девчонку в охапку – и в кусты поволокло. Мы ж не знали, что там овраг!.. Ну, ладно, ждите. Сейчас веревку сброшу.

Он исчез. Я посмотрел на Кристу. К моему облегчению, она смеялась. Мне бы не хотелось, чтобы у ведьмочки опять возникли трения с ребятами. Я помог девушке подняться, и она вдруг сказала:

– У тебя тоже кровь на лице. Ты ранен?

– Ерунда. О сучок поцарапался.

– Из-за меня...

Подняла руку и погладила по раненой щеке кончиками пальцев – нежно-нежно, едва прикасаясь. Я остолбенел. И стоял молча, как идиот, пока сверху нам на головы не упала веревка.

– Хватайся, – скомандовал я.

– Я, наверное, не смогу взобраться, – смущенно призналась девушка.

– А ничего не надо делать, – успокоил я ее. – Просто держись, маги вытащат.

Пока ее вытаскивали, я наклонился к ручью, умыться. Вода здесь чистая, лучше сразу промыть рану. Смыл кровь... Вот только раны не было. Даже царапины. И спина больше не болела.

Вечером ребята устроили что-то вроде пирушки. Я запре-

щать не стал. В конце концов, у нас давно не было поводов для радости, а тут пусть небольшая, но победа. Ренфри, наш лучший кулинар, взялся готовить ужин; ко всеобщему удивлению, ведьмочка попросилась ему в помощницы и они отлично поладили.

Ужин удался на славу. Даже маги пришли. Посвященные едят немного, и обычно держатся особняком, но на этот раз тоже расслабились. Пили, ели. Улыбались. Ребята нахваливали раскрасневшуюся от удовольствия ведьму – и за то, что одержала верх над вёлефом, и за вкусный ужин... А только ли от похвал она раскраснелась? Двое клинков, подсевших к ней за столик, усердно подливали девчонке вина, а она прихлебывала, смеясь их шуткам. Ей было весело и жарко, она сняла колет и распустила шнуровку на рубашке... Хм, довольно рискованно распустила.

Я подошел и стал позади ведьмочки, облокотившись о стойку бара. Вид сверху открывался неплохой. Я не сказал ни слова, но ребята, понятливо переглянувшись, решили поискать места за другим столиком. Ну, сами захотели, я их не прогонял. Криста проводила их недоуменным взглядом, повертела головой и обнаружила меня.

– Крис? – удивилась она. – А чего ты там стоишь?

– Да вот, смотрю.

Я не стал скрывать, куда именно смотрю, и ведьма, покраснев до корней волос, рванула шнуровку рубахи с такой силой, что едва не оборвала.

– Ну, ты... – проговорила она, заикаясь от негодования. –

Ну, ты и...

Я ухмыльнулся.

– А что такого? Мне показывают, я смотрю. И не я один. Нет, если ты готова к последствиям, продолжай в том же духе, пожалуйста.

– П-последствиям? Ты же говорил, что мне нечего бояться...

– Я говорил, что нечего бояться насилия. Но мы, Хранители Огня, хоть и Инквизиторы, но не монахи. То, что предлагают, не зазорно взять.

– Ничего я не предлагаю!

– Да? А очень похоже.

Ведьмочка насупилась, глядя на меня обиженно и сердито. Мне стало совестно. Ну что я за скотина такая – взял, испортил девчонке настроение! Что уж такого она сделала? Вздохнув, я сел рядом.

– Не обижайся, Криста, я просто беспокоюсь о тебе.

– Чего это вдруг?

– Носители Огня поручили мне присматривать за тобою.

Ух, как глазищами сверкнула!

– Помню, помню, Старший Клинок. И днем и ночью! Ну и что, пришел присматривать?

И чего так разозлилась? Сейчас точно файерболом шархнет. Как же ее успокоить-то?

– Вообще-то, пришел, чтобы поблагодарить тебя.

Под ее вопросительным взглядом я коснулся своей левой щеки.

– А-а. Да не за что. – ведьма и правда успокоилась, даже улыбнулась. – Мне легко дается целительная магия. Это даже приятно, лечить. Куда приятнее, чем держать вёлефа.

– Да уж, нелегко тебе пришлось. А ведь он был один, и наверняка не из самых сильных. Ты уверена, что справишься?

– Ты о том, что у меня кровь носом пошла? Нет, я просто не сразу поняла, как надо это делать. В первый раз же... Теперь будет легче. Это вообще не трудно, просто... противно. Как если бы ты глотнул воды, а она отдает тухлятиной.

Криста помолчала, потом добавила:

– Я справлюсь, не думай. Раньше, может, я и сомневалась, но теперь, когда я увидела Нерожденных... Я сделаю все, чтобы уничтожить тех, кто делает такое с детьми. Дети не должны умирать так. И матери не должны хоронить детей.

Я знал, почему ее так взволновали именно Нерожденные. Для любой правильной ведьмы все, что связано с возрождением и продолжением Жизни, свято. Они слишком тесно слиты с силами природы, а ведь возрождение и обновление – это сама суть природы. Понятно, почему именно ведьмы могут противостоять вёлефам, Темным колдунам, извращающим естественное течение природных процессов.

– И все же, будь осторожней. Ты так близко подошла к нему. А если бы он успел тебя схватить?

– Иначе нельзя. Я ведь чувствую, с какого расстояния мо-

гу зацепить его. А если бы схватил... Ничего хорошего вёлефу это бы не принесло.

Девушка немного ослабила шнуровку на воротах и вытащила тонкую цепочку, на которой покачивалась подвеска, похожая на скрученную спиралью молнию.

– Этот амулет мне дали в Конклаве.

– И что он делает?

– Убивает.

Я вопросительно поднял брови. Ведьма усмехнулась.

– Я знаю, что если вёлеф меня схватит, я не смогу сопротивляться. А этого и не нужно. Как только он попытается меня уничтожить, амулет свяжет нас... наши жизненные силы. Колдун убьет сам себя.

– И ты умрешь вместе с ним?

– Да. – ведьма пожала плечами. – Причем окончательно. Тебе не придется убивать меня Последней Смертью, Хранитель Огня.

Я смотрел на эту девочку, и мне было стыдно. Она приехала к нам, готовая сражаться и умирать за то, что было ей дорого, а я увидел лишь глупую девчонку, не понимающую, во что ввязалась. Ухмылялся, подшучивал. Да, это бремя слишком тяжело для ее юных плеч, но она несет его, не жалуясь. И не похваляясь.

Пауза затянулась, и Криста вдруг засмушалась. Заправила амулет за ворот, затянула шнуровку покрепче. Поежилась, словно холодом подуло, накинула на плечи колет. Я обратил

внимание на металлического паучка на левом плече – то ли значок, то ли брошку.

– А это тоже амулет?

– Где? А, паучок? Да, только он не такой грозный. Это я сама сделала. Нам на выпускном экзамене такое задание было – сделать амулет своими руками, и чтоб не скопировать откуда-нибудь, а самим придумать. Я и придумала, что смогла. Это дорожный амулет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.